

Символическое сознание ранних христиан

Научный руководитель – Вевюрко Илья Сергеевич

Григорьева Александра Константиновна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философии религии и религиоведения, Москва, Россия

E-mail: atoporova111@mail.ru

Основными вопросами, ответы на которые автор предполагает дать в докладе, будут следующие:

- Что мы можем понимать под «сознанием» вообще и под «сознанием ранних христиан», в частности?
- Каковы основные черты символического сознания в отличие от сознания как такового?
- Являлось ли сознание ранних христиан символическим?
- Было ли это отрerefлексировано самими христианами?

Как известно, существует множество подходов к определению сознания, как дуалистических, так и монистических. Данный доклад не ставит перед собой цели углубляться в проблематику философии сознания, поэтому, для удобства дальнейшего изложения примем определенную дефиницию, которая будет выглядеть так: сознание - это форма человеческой активности, при которой человеческий разум находится в состоянии осознанного, осмысленного подхода к действительности, определяет отношения с ней, а именно, свое место в мире, с одной стороны, и отношение мира к нему, с другой. Теоретики философских концепций согласны в том, что человеческое сознание отличается от любой другой формы человеческой активности определенным, «сознательным» подходом к действительности. Иными словами, человеческий сознательный ум пребывает в состоянии бодрствования, осмысленного подхода к действительности, каким-то образом понимает ее и интерпретирует. Томас Нагель использует в своем определении термин «сознательное состояние», в котором человеческий ум пребывает, находясь в пределах сознательной активности. Сознание группы людей, объединенных определенным мировоззрением, будет, таким образом, опосредовано тем мировоззрением, которое эти люди исповедуют.

Говоря о символическом сознании, стоит также дать определение символа. Пользуясь определением С.С. Аверинцева, символ - это «образ, взятый в аспекте своей знаковости, это знак, наделенный всей органичностью мифа и неисчерпаемой многозначностью образа; переходя в символ, образ становится «прозрачным»; смысл «просвечивает» сквозь него, будучи дан именно как смысловая глубина, смысловая перспектива, требующая нелегкого «вхождения» в себя». Подобное определение органично дополняется подходом к рассмотрению данного понятия, сделанным философами М.К. Мамардашвили и А.М. Пятигорским, которые в своем исследовании сделали упор именно на отличии символа от знака. Это не просто условный знак (прямое значение понятия *σύμβολον*), это некое знакоподобное образование, дешифровка которого, по мнению философов, должна происходить в виде процедуры, осуществляемой отдельным человеческим сознанием, причем, важен не результат этой процедуры (определение денотата), а само течение процесса дешифровки символа, воссоздание в уме такой ситуации, при которой появляется конкретный символ.

Такой процессуальный подход к рассмотрению символа принципиально важен при постановке вопроса, было ли сознание ранних христиан символическим. Если сформулировать данный вопрос иначе, то он звучит так: было ли сознание ранних христиан направ-

лено на то, чтобы оперировать символами, создавать их, осуществлять с помощью них познание и понимание мира и своего собственного бытия?

Возможна ли была ситуация, при которой символическое сознание у ранних христиан могло *не* возникнуть? Вспомним, что для них подлинное бытие находилось, с одной стороны, вне этого дольного мира, с другой стороны, было явлено в лице Иисуса Христа однажды (1Ин 1:1-2) и ожидалось ими вновь; это подлинное бытие было видимым и осязаемым, реальным, а не воображаемым, могущим существовать в этом мире, не теряя свойств вечности и вне-мирности, и, самое главное, *доступным* для познания. Таким образом, сама возможность для постижения высшей реальности через символические образы закономерно могла возникнуть ввиду специфического христианского взгляда на мир. К подобному взгляду христиане также были подготовлены предшествовавшей традицией символизации, которую мы можем почерпнуть из ветхозаветных книг. Пророки использовали символы для демонстрации повелений Бога, например, пророк Иеремия разбивает пред незаконными сынами Израиля сосуд как символ сокрушения еврейского народа гневом Божиим (Иер 19:10-11); пророк Иезекииль сбрасывает свою бороду, разделяет ее на три части и каждую часть уничтожает особым образом в знак того, как будет страдать народ Израиля (Иез 5:1-4). Сам Иисус Христос говорит притчами, поскольку знает, что люди, слушающие Его, могут эти притчи истолковать и понять. Таким образом, христиане уже первых двух веков мыслили символами, использовали символы для того, чтобы репрезентировать некоторые из аспектов своего учения, общаться между собой и познавать мир, что выражалось не только в текстах, но и в многочисленных памятниках христианского искусства: мозаиках, изображениях в катакомбах, надгробных плитах и зданиях.

Последний вопрос, который стоит перед автором: осознавали ли сами христиане символичность своего мышления? Для этого необходимо обратиться к творениям богословов ранней Церкви. Климент Александрийский (конец II в. - начало III в.) вполне четко пишет, например, что терновый венец является символом искупительной жертвы Иисуса Христа, поскольку глава является важнейшей частью тела, и на Свою Главу Христос возлагает венец как символ прегрешений всех людей (Строматы, кн. 2, гл.8). Далее этот же автор говорит, что страсть женщин к украшениям и нарядам - это символ бесчестия и тайного желанья быть скованными узами материального, что, конечно, для христианки постыдно (Строматы, кн. 2, гл. 12). Здесь уже становится очевидным, что во всем вокруг себя христиане видели символы, и осознавали это. Для христианина, таким образом, объекты мира и ситуации являлись методом символического познания и освоения действительности, и сами ранние христиане вполне осознавали свой подход к осмыслению мира. Поэтому можно утверждать, что символическое сознание не просто было присуще христианам ранней Церкви, но также было отрефлексовано ими еще на раннем этапе существования христианской общины; связь с горним миром христиане видели в объектах мира материального, используя и дешифруя символы, и, с помощью символов же, пытались приблизиться к подлинному, истинному бытию.

Источники и литература

- 1) Thomas Nagel What is like to be a bat? // The Philosophical Review, 1974. pp. 321-331. URL: <http://web.archive.org/web/20060821213430/http://www.clarku.edu/students/philosophyclub/docs/nagel.pdf> (Дата обращения: 28.02.2018 г.)
- 2) Мамардашвили М. К., Пятигорский А. М. Символ и сознание. Метафизически размышления о сознании, символическом языке / Под общей редакцией Ю. П. Сенокосова. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1997.
- 3) Аверинцев С.С. София-Логос. Словарь. 2-е, испр. изд. - К.: Дух і Літера, 2001, с. 155-161. URL: <http://ec-dejavu.ru/s-2/Symbol.html> (Дата обращения: 27.02.2018 г.)

- 4) Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. - 4-е изд.-М.: Политиздат, 1981. URL: <http://filosof.historic.ru/enc/item/f00/s10/a001041.shtml> (Дата обращения: 27.02.2018 г.)
- 5) Уваров А. С. Христианская символика. Часть I. Символика древнехристианского периода. М., 1908.
- 6) Климент Александрийский. Строматы. Т.1 (книги 1-3). – СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2003.